

Глава 24. Признание
Стук в дверь продолжался некоторое время. Поскольку Мо Ю должен был умыть посуду, он решил не обращать на него внимания. Разумеется, Чито не собиралась делать преждевременные выводы и не спешила открывать дверь. Она просто сидела на каменном стуле и молча наблюдала за колебанием двери, слегка поддающейся ударам. Стук длился приблизительно десять секунд, и звук оказался весьма тихим. — Вот, похоже, стучащий сдался, — подумал Чито, прислушиваясь к затихающим шагам. Через некоторое время она обернулась. Прошло несколько минут. Мо Ю вышел из кухни, закончив свои дела. Чито посмотрела на него и в нужный момент напонила: — Тот, кто стучал в дверь, оставил что-то у порога. — Да, — ответил Мо Ю, не испытывая особого удивления. Он кивнул Чито и направился к выходу. Сняв засов, он распахнул дверь. На пороге увидел кучу пакетов, наполненных припасами и продуктами. Неужели только Моника могла прийти в такое время и оставить столько всего? — Это действительно ненужно, — пробормотал Мо Ю про себя, подхватив пакеты и унося их в храм. Чито, сидящая прямо на каменном стуле, с игривым взглядом наблюдала, как он входит. Когда в двери раздался стук, она так и не встала, но, несомненно, понимала ситуацию за пределами храма. Мо Ю притворился, что не замечает её взгляда, и с большой сумкой проследовал в кухню. После незначительного эпизода он придумал оправдание и вернулся в свою комнату, чтобы начать тренировки. Чито слегка разочаровалась — ей хотелось продолжить разговор с Мо Ю, но она не стала на него давить. В течение следующих двух дней, помимо приготовления трёх обычных блюд для Чито, Мо Ю почти всё свободное время посвящал тренировкам. На четвёртый день своего пребывания в храме Чито, Хок, отсутствующий более полутора месяца, наконец-то вернулся. Что удивило Мо Ю, так это то, что Хок пришёл не один — с ним был человек, худой как бамбук. Но по сравнению с этим худым человеком, Мо Ю поразило ещё одно обстоятельство. — Хок, ты? — спросил он, заметив, как «ци» непрерывно струится из Хока. Это уже не тот случай, когда «ци» спонтанно истекала полмесяца назад; теперь был замечен довольно утончённый «запутанный» поток. Камуфляж... За миг, Мо Ю пришёл к выводу, взглянув на Хока, который, попадая под пристальный взгляд сына, начал нервно тереть свою лысину и чесывать плечи, явно находясь в некомфортной ситуации. Мо Ю не произнёс ни слова, просто тихо смотрел на Хока. Чито и бамбуковый человек, к которому Хок присоединился, стояли рядом и наблюдали. — Мо Ю, — нарушил молчание Хок, несколько склонив голову, он стал нерешительно потирать лысину ладонью. — Дело это... довольно сложно объяснить, но я расскажу, ты только будь готов. — Хорошо, не спеши, рассказывай, — произнёс Мо Ю, краем глаза отметив Чито. Теперь, осознав, что Хок на самом деле является телепатом, и учитывая слова о «подготовке», Мо Ю вспомнил о ситуации, которая произошла в день его пробуждения — о том, что он считал всего лишь кошмаром, наполненным злым умыслом. Той ночью злоба поразила его, но на следующий день, проснувшись в постели, он не ощутил никаких проблем с телом. Из-за этого он полагал, что злые чувства были всего лишь результатом усталости и автоматически исключил мысль о том, что его тело могло исцелить «ум». Следовательно, Хок оказывается психическим... Мо Ю не продолжал раздумывать, ожидая объяснений от Хока. Хок посмотрел на Чито, и та слегка кивнула ему. Если Мо Ю может жить «обычной» жизнью в условиях, наложенных печатью «Божьего слова», тогда нет необходимости беспокоиться о том, что затраты на «проблему после смерти» лягут на его плечи, и он сможет вести безопасную жизнь. Учитывая это, Хок считал, что Мо Ю вообще ни к чему не должен быть подвержен. Однако ситуация изменилась — Мо Ю самовольно пробудился, находясь под воздействием печати «Божьего слова», что изначально было неожиданностью. Но, учитывая, что Мо Ю совершенно не осведомлён о «знаниях чтения», Хок начал волноваться, хотя старался сохранять хладнокровие. В конце концов, без благословения «знаний чтения», человек, который получает способность пробуждения «чтения» сам, будет иметь весьма ограниченные возможности для роста в короткие сроки. Такие выводы не вызвали сомнений. Проблема в том, что темп роста Мо Ю оказался необычным. Подводя итог — когда заблокированы все пути и нельзя достичь желаемого результата, Хок вынужден был согласиться с мнением Чито, что «блокировка хуже

разброса». С серьезным лицом Хок обратился к Мо Ю: — Мо Ю, прежде всего, не бойся. — Угу? — почувствовав тяжесть в голосе Хока, Мо Ю сразу сменил выражение. Хок глубоко вздохнул и продолжил: — Ты, возможно, умираешь, но... — Хок, лучше замолчи, — в гневе произнесла Чито, быстро подойдя и жестами заставляя Хока отойти, с явным презрением добавив: — Убирайся, подальше от меня. Хок стремился сохранить величие отца перед Мо Ю, но, видя силу Чито, он лишь покорно отошёл в сторону. Мо Ю лишь слегка нахмурил брови, но ничего не сказал. После изгнания Хока, Чито подошла к Мо Ю и серьезно произнесла: — Я, конечно, не настолько сведуща, как Хок, но если дело лишь в том, чтобы объяснить тебе всю ситуацию, то могу сделать это и я. — Хорошо, говори, — ответил Мо Ю, смотря на Чито с ожиданием. Явно заметно, что Хок и Чито полны страха по поводу того, что сейчас будет рассказано, но Мо Ю, уже давным-давно догадывающийся о сути дела, не был напуган. — Всё это начинается с того момента, как Ирина забеременела тобой... — начала рассказывать Чито, а Мо Ю слушал, сосредоточенно погружаясь в её слова. Следуя её рассказу, он узнал всю правду о произошедшем, и когда понял, что причина страха Чито и Хока связана с угрозой «проблемы после смерти», он стал ещё более спокойным. — Иными словами, ключ к разрешению ситуации — в этом господине? — Повернувшись к человеку с бамбуковым полом, стоящему неподалёку, произнёс Мо Ю. Это редкий мастер душевного исцеления, призванный Чито. Увидев взгляд Мо Ю, худощавый человек лишь молчал, его лицо выражало равнодушие, как будто он был зомби. — Да, — с большим усилием кивнула Чито и вдруг нахмурилась. — Хок? Что ты делаешь? — Она обратила внимание на Хока, который в этот момент суетился у котла, не отрываясь от своих дел. Как Мо Ю и человек с бамбуковым посохом, так и они обратили свой взгляд на Хока. Тот, не унимаясь, продолжал брать монеты из резервуара. — Разве это не станет поводом для беспокойства о вознаграждении... — обратилось к нему Чито. Когда Хок, уставший от работ, вылез за ограду, он остался на месте, с гордостью поднимая кучу монет, собранных в руках. — ... Чито, закрыв глаза, медленно прижала ладонь к виску, у неё разболелась голова. У угла губ человека с бамбуковым посохом на мгновение дрогнуло выражение. Мо Ю же молча сжимал губы, его лицо сохраняло невозмутимость. Как же так — лучшие гробокопатели, оказавшиеся на таком уровне?! (конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/111927/4605014>